

Срединная равнина, заброшенный похоронный дом недалеко от Хэяна.

После того, как незнакомец разрушил заклинание Джосана, стало ясно, что им не удастся сбежать - его уровень был слишком высок, так что он мог разгадать любой план бегства. К тому же, в разговоре выяснилось, что он напрямую связан с Айне, а его уровень Чистой Сущности был таким высоким, что сложно было даже представить, кто это был такой.

Тем временем таинственный темный силуэт все приближался, и от него исходила такая жуткая энергия ненависти и смерти, что ни Джосан, ни Хон, ни Синистра не желали думать о чем-то постороннем. После того, как заклятие Джосана было им разрушено, человек словно потратил много сил, раз за разом его дыхание становилось все тяжелее.

Джосан нахмурился и уставился на незнакомца. Странно, что сейчас в его глазах не было страха, взгляд его был задумчивым. Уровень этого человека был слишком высок, чтобы из-за каких-то мелких заклятий ему стало трудно дышать. Очевидно, что-то мучило его изнутри, какая-то странная рана или болезнь, которую даже такой сильный маг не мог контролировать.

Но даже если и так, снаружи незнакомец не выказывал ни намека на слабость. Напротив, энергия ненависти вокруг него непрерывно росла, от силы Чистой Сущности не осталось и следа, на смену ей возникла жажда убийства и давящая энергия страха. В этот миг, увидев эти жуткие горящие красным светом глаза среди черной тени, кто угодно сразу понял бы, что собирается сделать этот таинственный незнакомец!

Джосан закусил губу и принял решение - он вытянул руку и хотел притянуть Хон и Синистру себе за спину. Синистру он притянул, а вот на месте Хон оказалась пустота.

Джосан удивленно обернулся и увидел только, как мелькнул ее силуэт - Хон встала прямо перед ним, лицом к лицу с незнакомцем.

Джосан от страха онемел, а Хон быстро сказала: "Дедушка, уходите, я задержу его".

Джосан гневно ответил: "Что ты творишь! Его уровень слишком высок для тебя! Сейчас же..."

Но Джосан не успел сказать "вернись", Хон уже начала действовать.

Глядя прямо на незнакомца, девушка подняла обе руки, и в ее ладонях мелькнула книга в обложке из черной кожи. Еще через секунду в ее руке появилась Кость Кровавого Нефрита, семь черных пластинок, которые подарил ей Призрачный Господин.

Волна черного воздуха, бесформенного, но реального, в один миг заполнила окружающее пространство кладбища. Джосан удивленно застыл, и даже незнакомец перед ними остановился, произнеся короткое "А?"

Это странное черное дыхание, хоть и отличалось от энергии ненависти, исходящей от незнакомца, но тоже явно было демонической природы, оно накатывало со всех сторон, и его становилось все больше. Здесь изначально господствовала энергия Инь, энергия смерти и тьмы, а теперь, когда Хон применила свое странное искусство, даже воздух вокруг наполнился этой жуткой силой, и казалось, что вдалеке завывали призраки.

Семь кусочков черного нефрита поднялись из рук Хон, словно она контролировала их без помощи рук, а прямо перед ней в воздухе возник треугольник. На Кости Кровавого Нефрита те места, которые были похожи на кровь, засияли красным, словно раскрылись семь глаз, глядящие на незнакомца.

Одежды незнакомца затрепетали от невидимого ветра Инь, но на него словно не действовал тот страх, который охватывал людей в такой обстановке. Только его глаза на темном лице загорелись еще ярче, и он вдруг ледяным голосом проговорил: "Призрачная магия!"

Хон нахмурилась, ее прекрасное лицо стало немного бледным. Возможно, из-за того, что она использовала эту магию впервые, а возможно, из-за того, что девушки обычно боятся таких вещей, как призраки и духи. Но несмотря на это, заклинание, которое она впервые запустила с помощью Кости Кровавого Нефрита, было сформировано. И теперь вокруг нее постепенно начинала собираться черная энергия, а между ее ладоней она формировала огромный черный череп, выглядело это более чем пугающе.

Семь кусочков черного нефрита уже поднялись в воздух и оказались на уровне глаз этого ужасного черепа. В тот же миг череп как будто обрел жизнь, его глаза ярко сверкнули, жуткий рот раскрылся, и с режущим слух свистом из его пасти вырвались стрелы черной энергии, которые направились прямо на незнакомца.

От их скорости задрожал воздух, и через миг они были уже совсем близко от него. Незнакомец увернулся, но было заметно, что он едва успел избежать удара черных стрел. Они пролетели мимо него и исчезли во тьме ночи.

Но не дождавшись его реакции, череп снова раскрыл пасть и выпустил еще три черных стрелы, которые с таким же свистом полетели к незнакомцу. Только теперь направление было немного другим - они колебались из стороны в сторону, так что увернуться было намного сложнее.

Джосан и Синистра за спиной Хон изменились в лицах, только если Синистра был радостно удивлен - он никогда даже не представлял, что Хон может быть такой сильной, то лицо Джосана было более чем странным. На нем не было ни следа радости, только беспокойство и сомнения.

В этот момент он вдруг отступил назад и пошел в другую часть кладбищенского двора. Но не туда, где Хон сражалась с незнакомцем, а совсем в ином направлении - в сторону заброшенного здания кладбища, которое они так и не осмотрели.

Здесь все было наполнено энергией Инь, но все же тут было намного лучше, чем снаружи. Когда Джосан и Синистра смотрели сюда снаружи, им уже было видно, что здание полностью заброшено, здесь не было ничего, только осколки черепицы, да еще несколько старых гробов, от которых в душе становилось не очень приятно.

Но почему-то именно это все сейчас привлекло внимание Джосана. До такой степени, что он даже на время забыл о сражающейся со страшным противником Хон.

Что же он вдруг заметил в этом месте?

Глаза Джосана внимательно осматривали все вокруг.

Заклинание Хон полностью захватило внимание незнакомца. Череп, который она вызвала, не переставая метал в него стрелы, одну за другой, и хотя они не могли достать до него, сила заклинания была настолько необычной, что незнакомец почему-то не спешил разрушать его, а

только отбивал удары.

Однако прошло еще немного времени, и, хотя черный туман вокруг Хон не рассеивался, а глаза ее горели таким же красным светом, незнакомец изменился. Словно что-то заметив, он холодно усмехнулся и неожиданно поднялся в воздух, полетев прямо к Хон, под дождем из черных стрел.

Стрелы, словно потеряв цель, скользили мимо него, не попадая в цель. Джосан и Синистра изменились в лицах, Хон резко побледнела, глядя, как на нее несется черная тень. Она вскинула руки и скрестила их перед грудью. В тот же миг ее заклятие изменилось - череп уменьшился в два раза, но в то же время оказался перед Хон, закрыв ее от незнакомца. Семь нефритовых пластинок начали быстро вращаться, и из глаз черепа полился красный свет, так же закрывший Хон.

Незнакомец фыркнул, словно для него эта красная завеса была лишь игрушкой, но все же резко остановился.

Хон, временно избежавшая опасности, вдруг всем телом содрогнулась. Она потратила слишком много сил, и ее лицо потемнело. Еще через миг все ее заклятие вместе с черным черепом начало слегка дрожать.

На черных стрелах это тоже отразилось - они резко ослабли и начали исчезать, а красная завеса перед ней, задрожав, вовсе испарилась.

Однако вместо того, чтобы воспользоваться моментом, незнакомец не стал нападать, он остановился и посмотрел на ослабшую девушку, в глазах его мелькнул холодный свет.

Синистра взволнованно подбежал и подхватил падающую Хон на руки. Коснувшись ее, он вздрогнул - тело Хон было холодным, как лед, а его обдало волной демонической энергии, исходящей от нее.

К счастью, скоро эта энергия исчезла, и Хон смогла сесть. Джосан подошел к ней ближе и внимательно осмотрел ее лицо, затем вздохнул и покачал головой, но ничего не сказал.

Хон выглядела очень ослабшей, она даже не могла произнести ни слова. Череп в воздухе постепенно рассеялся, остались только семь черных пластинок, которые медленно опустились вниз и бессильно упали на каменную плиту перед Хон, издав жалобный звон.

Незнакомец посмотрел на Хон и вдруг сказал: "Это магия Кровавой Души, как долго ты уже изучаешь ее?"

Джосан медленно вышел вперед и встал перед Хон, закрыв ее от взгляда незнакомца. "Не больше месяца".

Незнакомец помолчал немного, красный свет его глаз почему-то стал темнее, и вместе с этим темная энергия вокруг него заметно ослабла, от него даже повеяло чем-то человеческим.

Джосан нахмурился. Он прошел всю Поднебесную с юга на север, и в мире не было и десятка людей, которые знали и видели больше, чем он. И конечно же, он сразу понял, что глаза этого человека - самое странное в его образе, они отражали его внутреннее состояние. Тут, словно о чем-то вспомнив, он снова посмотрел в сторону заброшенного здания.

Казалось, в здании не было ничего странного, оно просто стояло на холодном ветру, но

выражение лица Джосана говорило об обратном, он словно ожидал чего-то.

Голос незнакомца прозвучал все также холодно, но в его взгляде, направленном за спину Джосана, читалось удивление. “Удивительный талант! Жаль только, что она ступила на путь Призрачной Магии”.

Джосан снова посмотрел на него. “Господин, мы вовсе не хотели разозлить вас, мы по ошибке оказались здесь, без какого-либо злого умысла. И мы вовсе не хотели с вами сражаться. Если у вас нет к нам никакого дела, прошу, господин, позвольте нам уйти!”

Незнакомец посмотрел на Джосана и холодно усмехнулся. “Вы говорите, что по ошибке оказались здесь, но кто в это поверит...”

Он договорил лишь до половины, когда его неожиданно начало трясти. Джосан вздрогнул от страха, но потом заметил, что за черной завесой на лице человека снова ярко загорелись красные глаза.

Снова от него полыхнуло волной темной энергии, и в этот раз она была намного сильнее, чем раньше.

Лицо Джосана резко изменилось, он отступил на шаг назад, поднял с земли обессиленную Хон и громко закричал удивленному Синистре: “Быстрее! Бежим в разные стороны! Один бегущий - это одна...”

Синистра, кажется, тоже что-то понял, но еще до того, как он успел что-то ответить, тьма впереди разлилась огромной волной, которая опустилась на них прямо с небес и полностью накрыла их троих, так что пути к отступлению больше не было.

Синистра с громким криком бросился вперед, перед Хон, чтобы закрыть ее собой от приближающейся тени. Джосан застыл на миг, его лицо постоянно менялось, но он не мог ничего сделать - к ним приближалась ужасающая сила, способная уничтожить все на своем пути. Казалось, через миг они просто превратятся в пыль.

И в этот момент, на грани жизни и смерти, внутри заброшенного здания сверкнул яркий красный свет, затем раздался чей-то гневный рев, и эта вспышка стала еще ярче. Словно подавленная ярость, наконец пробившаяся сквозь тьму, она превратилась в режущий глаза огромный столб света, который рванулся наружу из глубины здания.

Вместе с этим раздался звук удара, похожий на гром, в стороны разлетелись камни и черепица, засиял огненно-красный свет, похожий на настоящее пламя. В сторону незнакомца сквозь тьму рванулся чей-то силуэт, превратившийся в огромного дракона.

Черная тень, которая вот-то должна была разорвать на куски Джосана, Синистру и Хон, в миг отступила, ее давление ослабло, и в голове у всех троих остался только звон и головокружение от страха.

А вдалеке они увидели как разъяренный незнакомец готовится к нападению горящего силуэта - его глаза буквально превратились в два красных огня, он поднял обе руки и выставил их перед собой. Черная тень встала перед ним стеной, которая отразила удар столба красного света.

Двое начали сражаться, тьма сплелась в борьбе с пламенем, раскаленным добела. Постоянно слышались звуки ударов, издавала казалась, что воздух вокруг них плавится и растекается

волнами, поднимаясь к небесам.

И теперь их силуэты было уже нельзя различить!

Неужели в такую тихую ночь на заброшенном кладбище можно было представить битву таких сильных противников!

Как вдруг где-то в центре битвы раздался оглушительный удар, словно гром разломил небо пополам! Затем последовал порыв ветра, который разметал вокруг песок и камни, так что даже Джосана и остальных отбросило назад.

Среди этого грохота раздался гневный возглас, который звучал словно гром: “Ты все еще не сдаешься?”

Ответом ему была лишь холодная усмешка, в ней слышалось пренебрежение и надменность.

Яркий свет все-таки погас, и среди песка и пыли показалась огромная яма.

Посреди ямы стояли двое - одного из этих людей ни Джосан, ни остальные никогда не видели. Он был полноват, его лицо горело от гнева, а в руках был зажат огненно-красный меч. От него исходила невероятная мощь, но только в уголке рта была видна струйка засохшей крови - возможно, он был ранен. А его противником был все тот же незнакомец, но сейчас вся черная завеса рассеялась с его лица - возможно, от того, что во время боя с толстяком он не мог контролировать ее.

Издалека было видно, что на незнакомце даосский халат со знаком Айне, его лицо было худым с длинной белой бородой и усами. Сразу было ясно, что это необычный маг, очень сильный и опытный. Но только сейчас его глаза горели все тем же недобрым красным огнем.

Низкий толстяк глянул в сторону Джосана и, словно убедившись, что им ничего не угрожает, значительно успокоился. Затем вновь развернулся и посмотрел на своего противника.

Помолчав, толстяк холодно произнес: “Ты думал, что с помощью Печати Сердца Убийцы сможешь меня удержать?”

Глаза противника полыхнули красным, вокруг него забурлила энергия ненависти, даже казалось, что из нее пытались вырваться какие-то сущности. Он ответил: “Я и забыл, что эта печать создана предками твоей линии. Однако я вижу, тебе все же пришлось несладко испытать ее на себе!”

“Ха!” Толстяк гневно перебил его: “Ты ступил на путь Тьмы, и еще смеешь нести какую-то чушь! Эта печать была запрещена к изучению еще несколько поколений Мастеров назад! Ты нарушил заветы предков, и еще смеешь упоминать о них?”

Противник холодно усмехнулся. “В тот день, когда наше сражение разрушило Зал Поклонения Предкам, не я один был виновником разрушения. И ты сам еще смеешь упоминать о них?”

Толстяк застыл от такой наглости и разгневался еще больше. Он даже не знал, что сказать, а только с ненавистью смотрел на человека перед собой.

Противник смерил его взглядом и вдруг сказал: “Я вижу, ты все еще не хочешь драться в полную силу! Твой уровень намного выше, чем я ожидал, раз ты смог разрушить Печать Сердца Убийцы, но ты растратил силы, чтобы спасти тех троих, а теперь твоя энергия

нестабильна, все каналы в теле дрожат, у тебя осталась примерно лишь шестая часть твоей обычной силы. Хах...”

Его голос стал ледяным. “Но даже если бы ты сражался в полную силу, все равно. Ты мне не соперник. Думаешь, все еще сможешь победить меня, после того как я запечатал тебя в этом гробу?”

Толстяк ответил ему без тени испуга: “В те годы, когда ты вместе с Вань Цзянь И был сильнейшим магом, и вы уничтожали зло на земле, я следовал за вами и не жалел ни о чем, даже если бы пришлось умереть. Но теперь ты уже не тот, кого я знал. И я делаю то, что сделал бы ты сам и брат Вань много лет назад”.

Он громко закричал, и на его лице отразилась решимость, вперемишку с невыносимой печалью. “Сражайся!”

Как только прозвучали эти слова, он обратился в молнию - огненно-красный луч света, огромного дракона, который ринулся вперед. Красный блеск глаз даоса ярко сверкнул, его зрачки сузились - красное пламя вот-вот должно было сразить его. У него не было возможности отступить, был лишь один путь.

Он вдруг холодно усмехнулся и сделал взмах правой рукой. Его окружила волна холодного света, который не был таким ярким, как пламя, но встал несокрушимой стеной перед ним.

Когда белый свет встретился с лучом пламени, сверкнула яркая вспышка. И через миг пламя было разрезано белым ровно пополам!

Толстяк гневно закричал, в его голосе слышалась боль. Красный луч тут же вернулся к нему и исчез, а хозяин отлетел назад и приземлился, но не смог устоять на ногах - его отбросило еще дальше. Из его рта лилась кровь, очевидно он был тяжело ранен, так что даже на одежде появилось кровавое пятно.

Холодный свет противника тоже рассеялся, но теперь было видно, что в руках он держит простой, ничем не примечательный старинный меч. У меча была странная форма, и было не понятно, из чего он сделан - это было не похоже ни на камень, ни на нефрит, ни на металл. Но еще более странным было то, что этот меч был сломан - сверху не хватало примерно двух чжанов длины.

Толстяк выплюнул кровь и яростно посмотрел на противника. Его голос почти свистел: “Ты... Так ты посмел вынести Убийцу Богов за пределы Айне?”

Даос расхохотался прямо в небеса, словно лишился разума. А вдалеке Джосан и остальные трое, услышав это, онемели от испуга, и в голове у них зазвенела пустота!

Древний меч Убийца Богов!

Так этот сломанный меч в руках даоса на самом деле был известным на всю Поднебесную сильнейшим мечом - Убийцей Богов?

Но тогда кто были эти двое магов, с таким ужасающе высоким уровнем?